

Денис
Драгунский

Денис
Драгунский

КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д72

Дизайн обложки — *Ирина Драгунская*

Драгунский, Денис Викторович.
Д72 Каменное сердце : [рассказы] / Денис Драгунский. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. — 414, [2] с. — (Проза Дениса Драгунского).

ISBN 978-5-17-100606-8

В новой книге «Каменное сердце» читатель найдет не только лаконичные новеллы, написанные в привычном стиле Дениса Драгунского, когда на двух-трех страницах умещается целый роман с необычными судьбами и головокружительными поворотами сюжета. Здесь есть и рассказы более пространные, объемные, подробные, но такие же динамичные, неожиданные и точные.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-100606-8

© Драгунский Д. В.
© ООО «Издательство АСТ»

куда стрелять?
ВСЁ ПРОСТРАНСТВО

Про любовь, про любовь, только про любовь.

Почему так?

Почему не про политику, про историю или про какую-нибудь «просто жизнь» с работой и зарплатой? Про интриги и приключения? Или что-нибудь фантазийное, про рыцаря Добра, который отрубает голову дракону Зла?

А вот почему.

Однажды Аполлон вызвал Зевса на состязание в стрельбе из лука.

Кинули жребий; Аполлону выпало стрелять первым.

Его стрела долетела почти до края земли.

Все боги закричали: «Вот это да!»

Тогда встал Зевс и *занял собой все пространство.*

И сказал: «Куда стрелять? Не осталось места».

Любовь — как этот самый Зевс.

Она занимает собой все пространство.

Весь мир, с политикой, историей, с «просто жизнью», работой, зарплатой, интригами и приключениями, а также с рыцарями Добра и драконами Зла — всё это дети, которые сидят у нее «на ручках».

Денис Драгунский

Помните, такая игра была, для самых маленьких, полугодовалых, когда мама подбрасывает малыша на коленках, а потом как будто роняет его и подхватывает снова:

По кочкам, по кочкам,
По узеньким дорожкам –
Бух! В яму провалились!

Вот и вся политика, история, просто жизнь и т.п.
Игра любви.

Или ее прискорбное отсутствие. Ощущение этого отсутствия – тоже любовь, тоска по любви.

ТЫ ПОМНИШЬ ЭТОТ ДЕНЬ?

ТРЕТЬЕ ОКТЯБРЯ

Утром третьего октября Татьяне Сергеевне пришла эсэмэска с незнакомого номера: «Наш серебряный юбилей! Целую, люблю всегда». Ерунда какая-то. Тем более без обращения. Непонятно — кому. Но все равно приятно. Хотя при чем тут серебряный юбилей? Татьяна Сергеевне было сорок три, замуж она в первый раз вышла в двадцать, это был полный мрак, хотя любви выше макушки, но — кофе без закуски, курево до синевы, стихи до полуночи — и всё. Развелась через полтора года, как из горящего сарая выскочила в последний миг. А потом вышла замуж в тридцать два... так что бред какой-то, выбросить из головы!

Для верности она помотала головой и вышла из спальни. Муж в ванной весело принимал душ, громко фыркая и напевая, и ей вдруг показалось это пошлым, плебейским и даже хамским. Она зашла на кухню и посмотрела на календарь.

Третье октября. Боже!

Третьего октября, на первом курсе, у нее первый раз было — с одним мальчиком, у них была любовь с восьмого класса, но как-то не получалось. Не то чтобы она боялась или он робел — нет. Но вот не получалось, и всё. А третьего октября получилось. Ночью, в какой-то

Денис Драгунский

беседке, заброшенном пионерлагере. Тогда студенты еще ездили на картошку, вот и их первый курс повезли, и этот мальчик тут же. *Потому что он в тот же самый институт поступил из-за нее, чтоб быть всегда с ней*, — так он ей сказал в ходе уговоров. Соврал, конечно. Поступил он потому, что его папа был проректор. И еще спросил: «А у тебя, ну, это, когда?» — она сказала: «Вчера кончилось», и он обрадовался. Хитренький.

Поэтому он ей разонравился, хотя у них еще было довольно долго, до третьего курса, когда она вдруг вышла замуж за того непризнанного гения, который уже спился и умер, кажется.

Она выглянула в окно. Дворник подметал желтые листья. Какой-то тип сидел на лавочке и ел яблоко.

Она вспомнила, что к кофе нет сливок. Натянула свитер на голое тело, прыгнула в джинсы, накинула куртку и вышла — магазин был прямо в доме.

Подошла к стене, поставила айфон на выступ стены, как будто это телефон-автомат, набрала реплай на эсэмэску.

— Как хорошо, что ты позвонила! — Голос был какой-то двойной, в телефоне и как будто рядом. Она обернулась. Этот тип на лавочке — это был он.

Она помахала ему рукой, шагнула к нему.

— Не подходи ко мне, — сказал он в телефон. — А то я сейчас накинусь на тебя и прямо вот тут, на газоне...

У нее в животе, в груди, ногах стало мягко и тепло.

— Какой ты... — сказала она

— Я тебя люблю, — сказал он. — А хочешь, я разведусь? Только скажи «да»!

— Какой ты хитренький, — сказала она, и всё у нее снова стало жёстко и холодно.

Третье октября

Поднимаясь в лифте с пакетиком сливок, Татьяна Сергеевна вспомнила, что со своим мужем она, вот ведь черт, впервые сошлась тоже третьего октября. В номере отеля “*Hyatt*” в Берлине. На конференции по социальной ответственности бизнеса.

Муж сидел в кухне, водил пальцем по айпаду.

— Сегодня третье октября, — сказала она. — Дай я тебя поцелую.

— Ты помнишь этот день? — растроганно спросил он. Он сидел на табурете, она обняла его голову, он прижался лицом к ее животу.

— А как же, — сказала она.

— Какой был жуткий день! — сказал он.

— Почему жуткий? — изумилась она.

Он стал рассказывать про оппонентов и рецензентов. Он имел в виду защиту своей докторской диссертации.

Она поцеловала его в макушку, выглянула в окно.

На лавочке уже никого не было.

ЖИЗНЬ ОТДАТЬ И ВЗЯТЬ НАЗАД СТРОГИЙ МУЖЧИНА

Марина Никитина ушла от Сережи Высковицкого; фамилию она не меняла — он *не настаивал*. Он даже намекнул, что принадлежность к старинному и великому роду Высковицких надо еще заслужить. Марина чуточку обиделась — дело было в ЗАГСе, когда заявление подавали. Потом посмеялась и забыла. Но вообще они хорошо жили. Три года прожили. У него была завидная работа и еще какие-то деньги сверх немаленькой зарплаты. Он ей каждые две недели выдавал сумму, как он выражался, эквивалентную семистам пятидесяти долларам. «Это на всё, — сказал он в самый первый раз, — на еду, квартплату, уборку и лично тебе на что хочешь. Но запомни: вот столько — и всё». Трехкомнатная квартира, машина, сам красивый, спортивный, воспитанный, немногословный. Секс на пять с плюсом. Детей, правда, не завели. Марина один раз спросила, почему он так делает, чтоб детей не было, а он ответил: «Со временем мы вернемся к этому разговору».

Все это как-то в один раз случилось. Вообще Сережа был строгий. Говорил: «Завтра к шести оденься на выход». Марина первый раз спросила: «А куда мы собрались, к кому?» А он повернется и выйдет из комнаты. Назавтра она вся одетая сидит у себя, он войдет, огля-

Строгий мужчина

дит ее сверху донизу, скажет без улыбки: «Красивая у меня жена, и одеться умеет. Встали, пошли». Внизу машина или такси, если он планировал выпить. Ну, а в гостях всё весело, все ей ручку целуют. Гости всегда были очень престижные. Так что она потом не спрашивала, куда.

Вот.

А в этот раз она закопалась. Подруга Лиля ей позвонила, она проболтала с ней полчаса лишних, и, когда он вошел, она еще была без чулок и с недосушенной головой. Он поглядел и сказал: «Шесть часов и одна минута». Она сказала: «Прости, с Лилькой заболталась, я сейчас, быстро». — «Пять минут хватит?» — «Ой, что ты! Пятнадцать, ничего? А лучше полчаса, если можно. Извини!»

Он повернулся и вышел. Она услышала, как хлопнула дверь. Посмотрела в окно: он садится в такси.

Но она всё-таки не хотела ссориться. Переделалась в домашнее. Дождалась его. Вышла в прихожую, улыбнулась: «Ну, расскажи, где ты был!» А он посмотрел мимо нее и ответил: «Там, где тебя не было». Повесил плащ, снял туфли, вставил в них распорки и прошел в свою комнату.

Слава богу, это была среда.

Марина всю ночь собирала чемодан и думала, как это она, умная современная женщина, дочь директора школы и преподавательницы вуза, внучка военного хирурга, сама — кандидат технических наук по специальности «газотурбинные установки», — как она смогла отдаться в рабство этому холодному, надутому, жестокому человеку? Бросить работу, жизнь отдать магазинам, готовке, уборке, свежим рубашкам, отглаженным плат-

Денис Драгунский

кам, отполированным штиблетам? Почему? Зачем? Ах, да. *Настоящий мужчина*. Красивый — этаким скандинавской суровой красотой. Строгий, молчаливый. Властный и сильный в постели. Они спали в разных комнатах. Когда ему хотелось, он часов в двенадцать ночи, а по выходным, бывало, и с утра — звонил ей по мобильнику. Два слова: «Я жду». Секс был отличный, но еще главнее секса — сладкое обмирение в груди и во всем теле, когда она слышала эти хозяйские слова и шла, почти бежала в его комнату, в покорном восторге предвкушая его какой-нибудь новый каприз.

Ей стало стыдно от этих воспоминаний. Она коленками прижала крышку чемодана и застегнула молнию.

Наутро она дождалась, когда он уйдет на службу. Проследила в окно, как он садится в машину и выезжает со двора. Оделась и вышла.

Сразу ехать домой, к маме с папой, как-то не хотелось. Надо было отдышаться, хотя бы полдня. Позвонила Лильке, та как раз была на больничном. Приехала к ней.

— Ты чего? — спросила Лилька, увидев чемодан и рюкзак. — С ума сошла?

Марина всё ей выложила.

— Что? — Лилька даже глазами захлопала. — Врешь!

— Честно! — Марина заплакала. — Я тебе еще не все рассказала. Всё я вообще никому не расскажу...

— Врешь, — выдохнула Лилька. — Прости меня, конечно, но я с ним жила... Нет, нет, это давно было, давно, клянусь! — Она схватила Марину за руки. — Мы с тобой еще знакомы не были. *Это же слабак, тряпка! Слизняк, а не мужик!* Я его по морде била! Клянусь! Вякнет мимо — я ему тапочкой по губам, по губам! А он про-

Строгий мужчина

щения просит. Я потому его и бросила — сил не стало терпеть его глазки виноватые, щенячьи... Слушай, а давай вечером поедem к нему и просто его избьем? Вдвоem бить будем! Пока на колени не встанет!

Марина помотала головой и заплакала еще сильнее.

ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЗВОНИ

ЕСЛИ ЧЕСТНО

Кате Толмачевой позвонила ее подруга Жанна Ляхович.

Жанна звонила редко и всегда по делу. А вот просто поболтать, узнать, как дела — это Катя ей сама звонила. Поэтому Катя не любила Жанниных звонков. Вернее, так: ей, конечно, нравилось, когда Жанна ей звонила, потому что Жанна была круче ее во всех смыслах, от работы до семьи, от шмоток до рожи — надо же честно давать себе отчет! Катя всегда ставила в уме и в ежедневнике галочку — Жанна звонила. И всегда, если к месту было в разговоре с подругами, вспоминала: «Вчера с Жанкой болтали, ну, с Жанкой Ляхович, *жена Андрея Ляховича, ну, врубайся!* и она мне намекнула, только тсс! между нами!» Предмет гордости, если совсем честно. Но если уж совсем-пресовсем честно, то Катя сильно обижалась, что Жанна всегда звонит только по делу, и ни разу — поболтать.

Но в этот раз Катя обрадовалась.

Тем более что Жанна, закончив дело (дело было пустячное, чисто технический вопрос) — закончив дело, Жанна принялась что-то рассказывать про мужа и детей, про театр и кино, и у них пошла вполне приятная беседа.

Катя с телефоном в руке расхаживала по комнате.

Комната была чистой и пустоватой. Катя подошла к окну: десятый этаж, кругом новые дома, внизу магазин, через улицу парк. Всё кругом свежее, ясное, веселое.

Жанна продолжала медленно и подробно пересказывать фильм, который вчера смотрела. С именами героев и фамилиями актеров. У нее была невозможная память, даже завидно.

— Да, и тут еще вот какое дело, — сказала Катя, перебив ее.

— Что? — недовольно спросила Жанна.

— Прямо не знаю, как сказать...

И замолчала.

— Скажи прямо! Выкладывай как есть! — со смешком ответила Жанна, но, по голосу слышно, чуточку встревожилась. Испугалась, что сейчас Катя у нее что-то серьезное попросит? Или в самом деле беспокоится за подружку? — Ну, давай, давай, не томи!

— Я развелась, — сказала Катя.

— Что? — Жанна чуть не вскрикнула. — С Вадиком?

— Ну да, — засмеялась Катя. — С кем же еще?

— Вот так, на полном серьезе развелась? Со штампом?

— Ну да.

— погоди, — сказала Жанна. — Дай осмыслить. Никогда бы не подумала... Глупый вопрос, но все-таки: а почему? Чего вдруг?

— Так, — сказала Катя. — Время пришло.

— Давно?

— Две недели.

— Ого. Ну и что ты теперь, так сказать, планируешь?

— Планирую разогреть обед. Пять часов. *Сейчас муж придет с работы.*